

основателем знаменитой кремонской династии мастеров - в год своей смерти (1611).

С тех пор Карр с ним не расстается. "Это - моя жена", - говорит он. И всякий, кто увидит музыканта на сцене, может убедиться в справедливости этого сравнения: так нежно и бережно он относится к своему инструменту, так хорошо знает его особенности и характер. Они прекрасно понимают друг друга и никогда не ссорятся.

Гэри Карр выступал со многими прославленными коллективами - с Чикагским и Берлинским симфоническими, Лондонским филармоническим, Английским камерным оркестрами. Им сделано более 30 записей музыкальных произведений. Он плодотворно занимался и педагогической деятельностью в американских музыкальных училищах. Для более успешного обучения детей игре на своем любимом инструменте он стал автором телевизионной передачи "Красота контрабаса" на одном из каналов Би-Би-Си. Он - основатель Международного общества контрабасистов и фонда свое-

Иногда его юмор воистину приближается к чаплинскому. И он, как Чаплин, пытается через смешное передать серьезное. Он не хохмит, а страдает и сострадает, но делает это весело. Может быть, в этом сказалась кровь его горных предков? Бурлескное "юмкипурное" начало вырывается наружу в вариациях Паганини на тему оперы Россини "Моисей", где постоянно варьируется одна и та же мелодия. Так и видишь Моисея в хасидской широкополой шляпе и лапсердаке, танцующего фрейлахс посреди пустыни. Он ведет свой народ, ведет весело навстречу испытаниям, и, наверное, в этом заряд неувядаемого иудейского жизнелюбия и склонности к юмору.

Но сквозь смех внезапно прорываются слезы, и через мелодию мазельтова вдруг слышишь стелания кадиша, и вместо жизнерадостных цимбал звучит призывающий на битву с врагом шафар.

Искусство Карра приобретает вселенское звучание, отнюдь не чураясь национальной специфики. Оно впитывает ее, как губка, чтобы с большей силой общечеловеческого воплотиться в прекрасном адажио Альбини, в тантанелле Боттеззини, в тревожном вальсе Кусевицкого.

Гэри играет классику, порой, как джаз, отчаянно и по-своему обходясь с ритмом, извлекая звук очень смело для музыканта во фраке, играющего перед достаточно чопорной публикой. Остроумное пиццикато Неро, сыгранное им вместе с талантливым молодым скрипачом Антоном Бараховским, очень гармонирует со строгой и выверенной интерпретацией сен-сансовского "Лебедя" и прозрачным воздухом романсов Шумана.

Карр ироничен. Но его ирония добра. Она сродни родительской ласке, когда тебя шлепают ради твоего же блага, когда тебе не позволяют пыхтеть, напоминая о собственном несовершенстве.

Игра Карра - маленький солнечный лучик в мрачной зимней комнате, заставленной запылившимися вещами, который дает тебе надежду на счастье, не скрывая, что время быстротечно.

И вот он уходит со сцены, этот Чарли Чаплин контрабаса, чтобы выйти на нее снова, чтобы утверждать и ниспровергать, смеяться и плакать одновременно. И напоминать, что Бог и дьявол часто уживаются под одной крышей.

Евгений ШВЕДОВ

Фото
Максима НАТОРХИНА

Чарли Чаплин контрабаса

С двумя концертами в Большом зале Филармонии имени Шостаковича и в Академической Капелле выступил знаменитый контрабасист Гэри Карр.

СЧАСТЬЕМ слышать этого великодушного и единственного в своем роде музыканта петербургская публика во многом обязана продюсерскому агентству "Старлет" - одному из организаторов международного фестиваля классической музыки "Просто друзья", возглавляемому Ингой Кутянской.

Имя Карра появилось и на афише другого фестиваля - "Рождественские музыкальные встречи в Северной Пальмире".

Все возвращается на круги своя. И Гэри вернулся в Петербург, в город, где его дед по материнской линии Исаак Наджельский учился в Консерватории по классу трубы и трубы.

Предки Карра (настоящая фамилия которого Коренблит) были подданными Российской Империи, уроженцами Вильно и Киева. Вместе со своими огромными семьями (в семье

деда Гэри было 16 человек детей, в семье бабки - 15) они переселились в США в начале XX века, когда после первых погромов туда хлынул большой поток еврейских эмигрантов из России.

Гэри начинал учиться музыке у старых музыкантов из Петербурга в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Голливуде. Одинадцатилетним вундеркиндом он выступил на сцене Карнеги-холла, куда его пригласил Леонард Бернстайн для того, чтобы он сыграл "Слона" из "Карнавала животных" Сен-Санса - пьесу, специально предназначенную автором для контрабаса. Но Гэри посчитал эту пьесу весьма оскорбительной, как для слона, так и для контрабаса, и вместо нее сыграл "Лебедя" из того же цикла, изначально написанного для виолончели.

Исполнение это произвело такое сильное впечатление на вдову знаменитого русского музыканта Сергея Александровича Кусевицкого (1874-1951) Ольгу, что она подарила юному музыканту принадлежавший ее муку контрабас, изготовленный Андреа Амати -

го имени.

В 1972 году судьба связала его с пианистом и органистом Харманом Льюисом. Они образовали дуэт "Карр-Льюис" и успешно выступают на многих концертных площадках мира, участвуют в международных фестивалях.

Гэри - известная кино- и телезвезда, так как с ним и о нем снято множество документальных фильмов крупнейшими телерадиокомпаниями.

Но все вышеперечисленные факты могут дать лишь слабое представление об этом удивительном музыканте и интереснейшей личности.

Чтобы получить подлинное впечатление о Гэри Карре, надо прийти в концертный зал, потому что он не только сверхвиртуозный исполнитель и импровизатор. Он большой и оригинальный артист, обладающий истинным драматическим даром, и его игру надо не только слышать, но и видеть.

Играя, Гэри наслаждается музыкой и показывает это своими телодвижениями, мимикой, способом извлечения звука, свободой обращения со смычком и инструментом.